

Роль системного воспаления в развитии венозных тромбозов у больных ишемическим инсультом

Уланова Н. Д., Починка И. Г.

ФГБОУ ВО "Приволжский исследовательский медицинский университет" Минздрава России. Нижний Новгород, Россия

Цель. Определить значение системного воспаления в развитии венозных тромбозомболических осложнений у пациентов с ишемическим инсультом.

Материал и методы. В рамках одноцентрового проспективного исследования обследовано 94 пациента с подтверждённым ИИ и выраженным снижением мобильности (индекс Rivermead ≤ 3 баллов). ВТЭО диагностировали на основании парного ультразвукового исследования вен нижних конечностей на 3 ± 1 и 10 ± 1 сут. госпитализации и КТ-ангиопульмонографии, выполняемой у больных с выявленным тромбозом глубоких вен (ТГВ). В качестве лабораторных маркеров системного воспаления исследовали уровень лейкоцитов, относительное количество лимфоцитов, относительное количество средних клеток в общем анализе крови на момент поступления, лейкоцитарно-лимфоцитарный индекс и уровень С-реактивного белка.

Результаты. У 46 (49%) пациентов диагностированы ВТЭО, из них в 26 случаях ТГВ выявлен при ультразвуковом исследовании вен нижних конечностей на 3 ± 1 сут. госпитализации ("ранние" ТГВ), в 20 случаях тромбоз выявлен на 10 ± 1 сут. ("поздние" ТГВ). У всех больных на 3 сут. ИИ уровень С-реактивного белка превышал референсные значения. Установлена ассоциация между концентрацией в крови воспалительных маркеров и показателями тяжести инсульта, снижением скорости венозного кровотока и уровнем D-димера. Не обнаружено связи между системным воспалением, выявляемым при ИИ, и наличием фоновых хронических воспалительных заболеваний или присоединением острых инфекционных осложнений госпитализации. Пациенты с ВТЭО характеризовались достоверно более выраженными изменениями биомаркеров воспаления. Повышение лейкоцитов $>12 \times 10^9/\text{л}$ (площадь под ROC-кривой (AUC) 0,677, $p=0,012$), лейкоцитарно-лимфоцитарного индекса $>6,5$ (AUC 0,694, $p=0,006$) и снижение относительного содержания лимфоцитов $<15\%$ (AUC 0,690, $p=0,007$) на момент поступления больного в стационар являлись предикторами развития "ранних" тромбозов.

Заключение. ИИ индуцирует системную воспалительную реакцию, выраженность которой определяется как тяжестью повреждения головного мозга, так и индивидуальными особенностями воспалительного ответа пациента. Системное воспаление оказывает модулирующее влияние на патогенез ВТЭО у больных ИИ. Высокая воспалительная активность способствует более раннему (3 ± 1 сут.) формированию ВТЭО. У больных с умеренным воспалением развитию ВТЭО предшествует более длительная экспозиция основных факторов риска, тромбозы развиваются позже (10 ± 1 сут.). Выявление выраженной воспалительной реакции у больных ИИ со значительными нарушениями мобильности может рассматриваться как дополнительный критерий для раннего назначения антикоагулянтов с целью профилактики ВТЭО.

Ключевые слова: ишемический инсульт, тромбоз глубоких вен, тромбозомболия лёгочной артерии, системное воспаление, С-реактивный белок, лейкоцитоз.

Отношения и деятельность: нет.

Поступила 27/08-2025

Рецензия получена 01/09-2025

Принята к публикации 22/12-2025

Для цитирования: Уланова Н. Д., Починка И. Г. Роль системного воспаления в развитии венозных тромбозов у больных ишемическим инсультом. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2026;25(4):4560. doi: 10.15829/1728-8800-2026-4560. EDN: ULTGON

Role of systemic inflammation in the development of venous thromboembolism in patients with ischemic stroke

Ulanova N. D., Pochinka I. G.

Privolzhsky Research Medical University. Nizhny Novgorod, Russia

Aim. To determine the role of systemic inflammation in the development of venous thromboembolism (VTE) in patients with ischemic stroke.

Material and methods. This single-center prospective study included 94 patients with confirmed ischemic stroke and significant mobility

impairment (Rivermead Mobility Index ≤ 3). VTE was diagnosed based on paired ultrasound examinations of the lower extremity veins at 3 ± 1 and 10 ± 1 days of hospitalization and CT pulmonary angiography performed in patients with deep vein thrombosis (DVT). Laboratory markers of systemic inflammation included white blood cell (WBC)

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

e-mail: ulanova.nina.96@yandex.ru

[Уланова Н. Д.* — ассистент кафедры эндокринологии и внутренних болезней, ORCID: 0000-0002-5107-6051, Починка И. Г. — д.м.н., зав. кафедрой эндокринологии и внутренних болезней, ORCID: 0000-0001-5709-0703.]

Адреса организаций авторов: ФГБОУ ВО "Приволжский исследовательский медицинский университет" Минздрава России, пл. Минина и Пожарского, д. 10/1, Нижний Новгород, 603950, Россия.
Addresses of the authors' institutions: Privolzhsky Research Medical University, Minin and Pozharsky Sq., 10/1, Nizhny Novgorod, 603950, Russia.

count, relative lymphocyte count, relative mid cell count in the complete blood count at admission, leukocyte-lymphocyte ratio, and C-reactive protein levels.

Results. Forty-six (49%) patients were diagnosed with venous thromboembolism (VTE). In 26 cases, DVT was detected by lower extremity vein ultrasound on day 3 ± 1 of hospitalization (early DVT), and in 20 cases, thrombosis was detected on day 10 ± 1 (late DVT). All patients had C-reactive protein levels above reference values on day 3 of hospitalization. An association was established between blood concentrations of inflammatory markers and stroke severity indicators, decreased venous flow velocity, and D-dimer levels. No association was found between systemic inflammation detected during ischemic stroke and underlying chronic inflammatory diseases or acute in-hospital infectious complications. Patients with VTE were characterized by significantly more pronounced changes in inflammatory biomarkers. An increase in WBC $>12 \times 10^9/L$ (area under the receiver operating characteristic curve (AUC) 0,677, $p=0,012$), a leukocyte-lymphocyte ratio $>6,5$ (AUC 0,694, $p=0,006$), and a decrease in the relative lymphocyte content $<15\%$ (AUC 0,690, $p=0,007$) at the time of hospital admission were predictors of early thrombosis.

Conclusion. Ischemic stroke induces a systemic inflammatory response, the severity of which is determined by both the severity of brain injury and the individual characteristics of the patient's inflammatory response. Systemic inflammation has a modulating effect on the pathogenesis of venous thromboembolism (VTE) in patients with ischemic

stroke. High inflammatory activity contributes to an earlier (3 ± 1 day) onset of VTE. In patients with moderate inflammation, VTE is preceded by a longer exposure to the main risk factors, and thrombosis develops later (10 ± 1 day). Pronounced inflammatory response in patients with ischemic stroke and significant mobility impairments can be considered as an additional criterion for the early administration of anticoagulants for VTE prevention.

Keywords: ischemic stroke, deep vein thrombosis, pulmonary embolism, systemic inflammation, C-reactive protein, leukocytosis.

Relationships and Activities: none.

Ulanova N. D.* ORCID: 0000-0002-5107-6051, Pochinka I. G. ORCID: 0000-0001-5709-0703.

*Corresponding author: ulanova.nina.96@yandex.ru

Received: 27/08-2025

Revision Received: 01/09-2025

Accepted: 22/12-2025

For citation: Ulanova N. D., Pochinka I. G. Role of systemic inflammation in the development of venous thromboembolism in patients with ischemic stroke. *Cardiovascular Therapy and Prevention*. 2026;25(4): 4560. doi: 10.15829/1728-8800-2026-4560. EDN: ULTGON

ВНК — вены нижних конечностей, ВТЭО — венозные тромбозэмболические осложнения, Г1 — группа 1 (без ВТЭО), Г2 — группа 2 (с ВТЭО), ДИ — доверительный интервал, ИИ — ишемический инсульт, КТ — компьютерная томография, КТ-АПГ — КТ-ангиопульмонография, ЛЛИ — лейкоцитарно-лимфоцитарный индекс, СРБ — С-реактивный белок, ТГВ — тромбоз глубоких вен, ТЭЛА — тромбоз эмболия лёгочной артерии, УЗИ — ультразвуковое исследование, mRS — модифицированная шкала функциональной зависимости по Rankin, NIHSS — шкала тяжести инсульта National Institutes of Health Stroke Scale, OR — odds ratio (отношение шансов), RMI — индекс мобильности пациента Rivermead Mobility Index.

Ключевые моменты

Что известно о предмете исследования?

- Инсульт характеризуется высокой частотой венозных тромбозов.
- Рутинное раннее назначение антикоагулянтов при ишемическом инсульте ограничено необходимостью баланса между пользой от профилактики венозных тромбозов и риском геморрагических осложнений.

Что добавляют результаты исследования?

- Системное воспаление, выявляемое при инсульте, оказывает модулирующее влияние на патогенез венозных тромбозов. Высокая воспалительная активность способствует развитию "ранних" тромбозов (3 ± 1 сут.). При менее выраженном воспалении тромбозу предшествует более длительная экспозиция основных факторов риска.
- Выявление маркеров воспаления при ишемическом инсульте может рассматриваться как дополнительное обоснование раннего назначения антикоагулянтов для профилактики венозных тромбозов.

Key messages

What is already known about the subject?

- Stroke is characterized by a high incidence of venous thrombosis.
- Routine early administration of anticoagulants in ischemic stroke is limited by the need to balance the benefits of venous thromboembolism prevention with the bleeding risk.

What might this study add?

- Systemic inflammation, which is detected in stroke, has a modulating effect on venous thrombosis pathogenesis. High inflammatory activity promotes the development of "early" thromboses (3 ± 1 days). With less severe inflammation, thrombosis is preceded by a longer exposure to the main risk factors.
- The identification of inflammatory markers in ischemic stroke can be considered as an additional justification for the early administration of anticoagulants for the prevention of venous thrombosis.

Введение

Ишемический инсульт (ИИ) является распространенным заболеванием и остается одной из веду-

щих причин смерти. В Российской Федерации заболеваемость инсультом среди населения >18 лет в настоящее время составляет 21/100 тыс. человек [1].

Несмотря на существенный прогресс в лечебных мероприятиях и повышении доступности реперфузионных технологий, летальность при ИИ остается высокой, достигая в России, по данным 2024г, 15,1% [1], а доля умерших в течение года вследствие ИИ составляет 24,3% [2].

Исход госпитализации при ИИ определяется не только выраженностью поражения головного мозга, но и экстрацеребральными осложнениями. Среди осложнений ИИ особое значение имеют венозные тромбоэмболические осложнения (ВТЭО), такие как тромбоз глубоких вен (ТГВ) нижних конечностей и тромбоэмболия лёгочной артерии (ТЭЛА). Исследования показывают, что при активном поиске ТГВ выявляется у ~60% больных ИИ, а ТЭЛА примерно у каждого четвертого пациента [3]. ВТЭО существенно увеличивают риск летальных исходов при ИИ, по некоторым данным при развитии ТЭЛА 75% госпитализаций по поводу ИИ завершается смертью [4].

Наиболее очевидным механизмом развития ВТЭО при ИИ является снижение скорости кровотока в венах нижних конечностей (ВНК) за счет выпадения мышечной помпы в результате пареза конечностей и обездвиживания. Неслучайно в соответствующих исследованиях риск развития ТГВ при ИИ определялся тяжестью инсульта, индексом мобильности пациента Rivermead Mobility Index (RMI) и силой нижней конечности со стороны поражения [5]. Но вопрос, можно ли свести повышенный риск ВТЭО у больных ИИ только к замедлению кровотока, остается неясным.

Не один год внимание исследователей приковано к роли системного воспаления в патогенезе ВТЭО. Предполагается, что система воспаления и коагуляционный каскад связаны общим путем активации. Показана связь между ВТЭО и маркерами воспаления, такими как С-реактивный белок (СРБ) [6], эпидермальный фактор роста, интерлейкины 6 и 8 [7], фактор некроза опухоли-альфа [8]. Триггером образования тромба, вероятно, является активация эндотелиальных клеток, тромбоцитов и лейкоцитов с инициированием воспаления и образованием цитокинов, которые запускают внешний путь коагуляции через индукцию тканевого фактора [9]. Кроме того, выявлено, что воспалительные медиаторы, такие как полифосфаты, выделяемые тромбоцитами, могут напрямую активировать контактную систему (фактор FXII, фактор Хагемана) и инициировать внутренний путь коагуляции [10]. Таким образом, ключевым событием в инициировании формирования ВТЭО, скорее всего, является воспаление венозной стенки. Роль системного воспаления в развитии ВТЭО показана у больных со злокачественными новообразованиями [11] и аутоиммунными ревматическими заболеваниями [12].

Наряду с этим, в последнее время накапливаются данные о том, что к индукции системного воспаления приводит и ИИ. Существует представление о стадийности воспалительного ответа при ИИ. На первом этапе в результате ишемического повреждения мозга в течение нескольких часов образуются иммуноактивные молекулы, так называемые молекулярные фрагменты, ассоциированные с повреждением (амфотерин, пероксиредоксины, аденозинтрифосфат, дезоксирибонуклеиновая кислота и рибонуклеиновая кислота), которые не только вызывают локальную активацию микроглии и астроцитов, но и активируют иммунокомпетентные клетки циркулирующей крови, приводя к экспрессии и повышенной выработке провоспалительных цитокинов и мобилизации лейкоцитов костного мозга [13]. На втором этапе, продолжающемся в течение нескольких дней, острая воспалительная реакция, вызванная повреждением мозга, постепенно приводит к лимфопении, нарушению дифференцировки моноцитов и дисбалансу между T1- и T2-хелперами, что выражается в иммуносупрессии и характерной для больных ИИ повышенной восприимчивости к инфекционным осложнениям [14]. На третьем этапе в течение длительного времени у больных, перенесших ИИ, регистрируется повышенный уровень молекулярных фрагментов, ассоциированных с повреждением, и провоспалительных цитокинов, обуславливая хроническое системное воспаление [15].

Таким образом, с одной стороны имеется представление о роли системного воспаления в развитии тромбозов, а с другой — имеются данные о системном воспалении, индуцируемом ИИ. В то же время значение системного воспаления в патогенезе ВТЭО у больных ИИ остается недостаточно изученным вопросом. Можно предположить, что подтверждение роли воспаления в развитии ВТЭО позволит выявить новые терапевтические цели для профилактики и лечения ТГВ и ТЭЛА у больных ИИ.

Цель исследования — определить значение системного воспаления в развитии ВТЭО у больных ИИ.

Материал и методы

Проведено одноцентровое проспективное наблюдательное исследование. Больные ИИ, госпитализированные в Региональный сосудистый центр на базе ГБУЗ НО Городская клиническая больница № 13 Нижнего Новгорода, включались с ноября 2022г по февраль 2024г. Использовались следующие критерии включения: 1) наличие ИИ, подтвержденного данными нейровизуализации — компьютерной томографии (КТ) или магнитно-резонансная томографии головного мозга); 2) длительность госпитализации на момент включения ≤ 72 ч, 3) индекс мобильности RMI ≤ 3 баллов, 4) подписание информированного согласия (у пациентов, неспособных подписать форму, но выражающих свое согласие иным

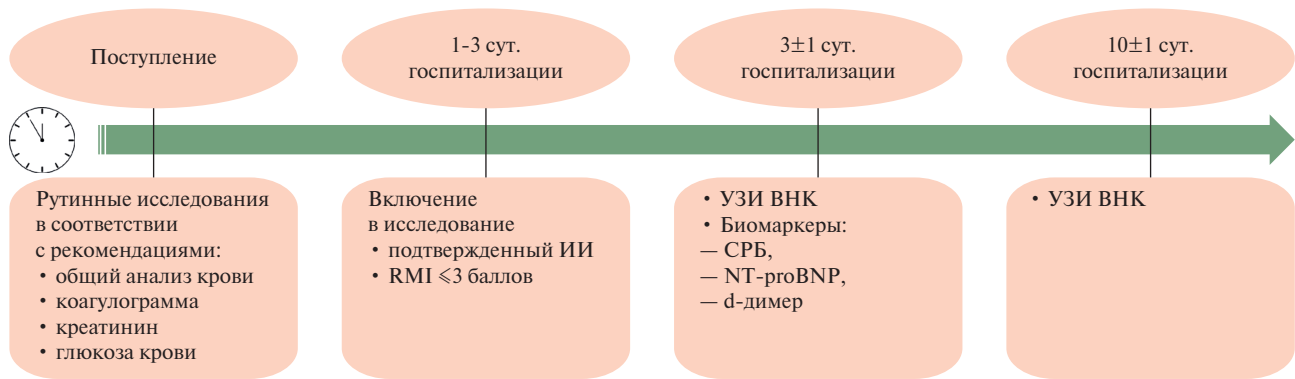

Рис. 1 Временные интервалы процедур в исследовании.

Примечание: ИИ — ишемический инсульт, УЗИ ВНК — ультразвуковое исследование вен нижних конечностей, СРБ — С-реактивный белок, NT-proBNP — N-концевой промозговой натрийуретический пептид, RMI — Rivermead Mobility Index (индекс мобильности пациента).

способом, согласие удостоверялось подписями двух врачей). Критерии невключения: 1) другие виды инсульта, 2) инсульт, не подтвержденный данными нейровизуализации, 3) RMI > 3 баллов. Исследуемую когорту составили 94 больных ИИ.

Больным проводились стандартные лечебно-диагностические мероприятия в рамках текущих клинических рекомендаций по лечению больных ИИ¹. Для профилактики ВТЭО использовались антикоагулянты (низкомолекулярные гепарины) в профилактических дозах в тех случаях, когда по оценке лечащего врача польза от снижения риска венозной тромбоэмболии превосходила потенциальный риск развития внутримозговых и внемозговых кровотечений. Больным с диагностированными ВТЭО назначались антикоагулянты в лечебных дозах. Тяжесть ИИ оценивали по шкале тяжести инсульта NIHSS (National Institutes of Health Stroke Scale), функциональную зависимость — по модифицированной шкале Rankin (mRS), мобильность пациента — по RMI.

Диагностика ВТЭО осуществлялась на основании 2-кратного ультразвукового (УЗИ) триплексного сканирования ВНК с помощью аппарата "Samsung Medison HS30" на 3±1 и 10±1 сут. госпитализации. В случае выявления ТГВ пациентам, не имеющим противопоказаний, проводилась КТ-ангиопульмонография (КТ-АПГ). Противопоказаниями к проведению КТ-АПГ считали непереносимость йодсодержащих контрастных препаратов и расчетную скорость фильтрации < 20 мл/мин. Для оценки системы гемостаза исследовали международное нормализованное отношение и активированное частичное тромбопластиновое время (анализатор гемостаза "АПГ2-02-П", Россия), а также уровень D-димера на 3±1 сут. госпитализации (иммунохроматографический анализатор "Ramp Clinical Reader").

В качестве лабораторных маркеров системного воспаления исследовали уровень лейкоцитов, относительное количество лимфоцитов, относительное количество средних клеток (моноциты, эозинофилы, базофилы и их предшественники) в общем анализе крови при посту-

плении пациента. Тромбоцитарно-лимфоцитарный индекс рассчитывался как отношение уровня тромбоцитов к уровню лейкоцитов, лейкоцитарно-лимфоцитарный индекс (ЛЛИ) рассчитывался как отношение уровня лейкоцитов к абсолютному уровню лимфоцитов. Уровень СРБ определяли с помощью набора реагентов Beckman Coulter и биохимического анализатора Olympus AU 680 на 3±1 сут. госпитализации. Временные интервалы процедур в исследовании представлены на рисунке 1.

Под фоновой воспалительной патологией понимали наличие одного или нескольких из следующих хронических заболеваний: хроническая обструктивная болезнь легких, бронхиальная астма, аутоиммунные заболевания соединительной ткани, суставов и кожи, хронический вирусный гепатит, злокачественные новообразования в активной стадии. Также фиксировалось развитие острых инфекционных осложнений в период госпитализации, включая пневмонию, инфицированные пролежни, инфекции мочевыводящих путей и острые респираторные вирусные инфекции.

Статистический анализ данных проведен с помощью программы StatTech 4.8.7 (ООО "Статтех", Россия). Количественные показатели оценивались на предмет соответствия нормальному распределению с помощью критерия Шапиро-Уилка. Количественные данные описывались с помощью медианы (Me) и интерквартильного размаха [Q25; Q75]. Сравнение двух групп по количественному показателю выполнялось с помощью U-критерия Манна-Уитни. Для сравнения долей использовался критерий χ^2 Пирсона. При попарном сравнении 3 групп использовали поправку Сидака. Для количественной оценки связи между параметрами применялся метод ранговой корреляции Спирмена. Для оценки дискриминационной способности количественных признаков при прогнозировании определенного исхода, применялся метод анализа ROC-кривых. Разделяющее значение количественного признака в точке cut-off определялось по наивысшему значению индекса Юдена. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Исследование было выполнено в соответствии со стандартами надлежащей клинической практики и принципами Хельсинкской декларации. Протокол исследования был одобрен Этическим комитетом ФГБОУ ВО "Приволжского исследовательского медицинского

¹ Клинические рекомендации. Ишемический инсульт и транзиторная ишемическая атака. Одобрено Научно-практическим Советом Минздрава России. Дата размещения: 20.11.2024. Доступно по ссылке: https://cr.minzdrav.gov.ru/recomend/814_1.

Таблица 1

Сравнительная клиническая характеристика пациентов в зависимости от наличия ВТЭО и сроков их выявления

Показатель	Г1 (нет ВТЭО), n=48	Г2 (есть ВТЭО), n=46	p* (Г1-Г2)	ПГ2/Р ("ранний" ТГВ), n=26	ПГ2/П ("поздний" ТГВ), n=20	p для попарного сравнения*		
						p (Г1-ПГ2/Р)	p (Г1-ПГ2/П)	p (ПГ2/Р- ПГ2/П)
Возраст, лет, Me [Q25; Q75]	73 [63; 84]	76 [66; 84]	0,279	77 [70; 84]	74 [64; 84]	0,559	0,987	0,817
Пациенты мужского пола, n (%)	13 (27)	13 (28)	0,898	8 (31)	5 (25)	0,982	0,997	0,963
ИМТ, кг/м ² , Me [Q25; Q75]	27 [25; 31]	26 [25; 30]	0,795	26 [24; 29]	26 [24; 32]	0,919	0,988	0,998
Больные, госпитализированные в пределах 4,5 ч от начала симптомов, n (%)	8 (17)	7 (15)	0,848	4 (15)	3 (15)	0,999	0,998	1,000
ИИ в бассейне средне- мозговой артерии, n (%)	37 (77)	36 (78)	0,891	20 (77)	16 (80)	1,000	0,991	0,992
Максимальный линейный размер очага по данным нейровизуализации, мм, Me [Q25; Q75]	49 [25; 73]	51 [30; 82]	0,326	47 [26; 78]	55 [32; 90]	0,998	0,755	0,939
NIHSS, баллы, Me [Q25; Q75]	14 [9; 21]	18 [13; 22]	0,020	18 [13; 25]	18 [13; 21]	0,134	0,297	0,963
RMI, баллы, Me [Q25; Q75]	1 [0; 2]	0 [0; 1]	0,023	0 [0; 1]	0 [0; 1]	0,050	0,698	0,622
mRS, баллы, Me [Q25; Q75]	4 [4; 5]	5 [4; 5]	0,007	5 [5; 5]	5 [4; 5]	0,018	0,811	0,328
Шкала комы Glasgow, баллы, Me [Q25; Q75]	14 [13; 15]	13 [11; 14]	0,015	13 [11; 15]	14 [11; 14]	0,203	0,090	0,997
Уровень лейкоцитов при поступлении, ×10 ⁹ /л, Me [Q25; Q75]	9,1 [7,6; 11,2]	10,8 [7,3; 14,3]	0,135	12,4 [8,9; 15,1]	7,9 [6,7; 14,0]	0,038	0,793	0,159
Лимфоциты, %, Me [Q25; Q75]	20,3 [14,8; 28,0]	15,1 [10,6; 22,4]	0,124	11,9 [10,1; 21,3]	17,4 [13,4; 28,1]	0,021	0,984	0,067
MID, %, Me [Q25; Q75]	9,2 [7,2; 11,1]	7,9 [6,7; 9,8]	0,290	7,5 [6,6; 10,8]	8,0 [7,7; 10,4]	0,407	0,918	0,536
Уровень тромбоцитов, ×10 ⁹ /л, Me [Q25; Q75]	215 [181; 272]	213 [151; 279]	0,455	216 [141; 279]	213 [171; 280]	0,793	1,000	0,970
ТЛИ, Me [Q25; Q75]	110 [84; 185]	133 [80; 202]	0,529	136 [74; 216]	131 [80; 193]	0,877	0,951	1,000
ЛЛИ, Me [Q25; Q75]	4,9 [3,4; 7,0]	6,6 [4,3; 8,9]	0,044	8,4 [4,7; 9,9]	5,5 [3,6; 6,6]	0,016	0,792	0,050
СРБ 3±1 сут., мг/л, Me [Q25; Q75]	35,7 [12,2; 77,5]	87,5 [51,0; 129,9]	0,010	100,0 [74,0; 126,2]	66,0 [30,8; 134,2]	0,001	0,164	0,496
МНО, Me [Q25; Q75]	1,00 [0,94; 1,09]	1,07 [0,94; 1,14]	0,309	1,08 [0,93; 1,14]	1,05 [0,95; 1,14]	0,436	0,509	0,995
Фибриноген, г/л, Me [Q25; Q75]	2,9 [2,4; 3,2]	2,8 [2,2; 3,1]	0,610	2,9 [2,1; 3,1]	2,6 [2,3; 3,3]	0,738	0,992	0,957
АЧТВ, сек, Me [Q25; Q75]	31 [26; 35]	33 [28; 39]	0,223	33 [26; 41]	32 [29; 37]	0,581	0,720	0,994
D-димер, мкг/мл, Me [Q25; Q75]	1,04 [0,47; 2,36]	5,00 [2,48; 6,34]	<0,001	5,00 [4,13; 7,04]	2,63 [1,76; 5,00]	<0,001	<0,001	0,129
Глюкоза при поступлении, ммоль/л, Me [Q25; Q75]	7,1 [6,3; 8,0]	7,7 [6,3; 11,2]	0,216	7,7 [6,2; 10,0]	7,1 [6,3; 11,9]	0,622	0,961	0,991
pСКФ, мл/мин, Me [Q25; Q75]	62 [49; 79]	64 [46; 81]	0,757	64 [36; 80]	65 [52; 86]	0,862	0,800	0,829
NT-proBNP, пг/мл, Me [Q25; Q75]	258 [35; 762]	433 [149; 781]	0,416	399 [150; 671]	501 [142; 890]	0,633	0,407	0,896

Таблица 1. Продолжение

Показатель	Г1 (нет ВТЭО), n=48	Г2 (есть ВТЭО), n=46	p* (Г1-Г2)	ПГ2/Р ("ранний" ТГВ), n=26	ПГ2/П ("поздний" ТГВ), n=20	p для попарного сравнения*		
						p (Г1-ПГ2/Р)	p (Г1-ПГ2/П)	p (ПГ2/Р- ПГ2/П)
Отношение скоростей кровотока на ПББВ при УЗИ ВНК на 3±1 сут. (сторона поражения к здоровой стороне), Me [Q25; Q75]	0,94 [0,84; 0,97]	0,74 [0,00; 0,89]	<0,001	0,00 [0,00; 0,87]	0,84 [0,69; 0,91]	<0,001	0,015	0,018
Наличие ФП/ТП, n (%)	19 (40)	19 (41)	0,865	7 (27)	12 (60)	0,620	0,328	0,070
Наличие тромба ЛЖ, n (%)	0	2 (4)	0,533	0	2 (10)	—	0,249	0,547
Фоновая воспалительная патология, n (%)	6 (13)	7 (15)	0,703	5 (19)	2 (10)	0,822	0,988	0,771
Острые инфекционные осложнения госпитализации, n (%)	6 (13)	20 (43)	<0,001	11 (42)	9 (45)	0,012	0,009	0,997
Количество случаев ТЛТ ИИ, n (%)	3 (6)	3 (7)	0,957	1 (4)	2 (10)	0,961	0,931	0,786
Применение ОАК до ИИ, n (%)	6 (13)	5 (11)	0,806	2 (8)	3 (15)	0,892	0,990	0,815
Начало профилактического применения антикоагулянтов с 1 сут. госпитализации, n (%)	2 (4)	4 (9)	0,369	4 (15)	0 (0)	0,251	0,871	0,471
Начало профилактического применения антикоагулянтов с 3 по 9 сут. госпитализации, n (%)	11 (23)	нп	нп	НП	6 (30)	нп	0,761	нп
Начало профилактического применения антикоагулянтов позднее 9 сут. госпитализации, n (%)	6 (13)	нп	нп	нп	нп	нп	нп	нп

Примечание: * — при сравнении количественных переменных использовался тест Mann-Whitney, при сравнении долей — χ^2 Пирсона, при попарном сравнении использовалась поправка Sidak. АЧТВ — активированное частичное тромбопластиновое время, ВТЭО — венозные тромбоэмболические осложнения, Г1 — группа-1, Г2 — группа-2, ИИ — индекс массы тела, ИИ — ишемический инсульт, ЛЖ — левый желудочек, ЛЛИ — лейкоцитарно-лимфоцитарный индекс, МНО — международное нормализованное отношение, нп — неприменимо (всем больным с ВТЭ антикоагулянты назначались с лечебной целью, в этих случаях профилактическое применение антикоагулянтов неприменимо), ОАК — оральные антикоагулянты, ПББВ — передняя большеберцовая вена, ПГ2/П — подгруппа "поздних" тромбозов, ПГ2/Р — подгруппа "ранних" тромбозов, рСКФ — расчетная скорость клубочковой фильтрации, СРБ — С-реактивный белок, ТГВ — тромбоз глубоких вен, ТЛИ — тромбоцитарно-лимфоцитарный индекс, ТЛТ — тромболитическая терапия, УЗИ ВНК — ультразвуковое исследование вен нижних конечностей, ФП/ТП — фибрилляция/трепетание предсердий, Me [Q25; Q75] — медиана [интерквартильный размах], MID — средние (middle) клетки: моноциты, эозинофилы, базофилы и их предшественники, mRS — модифицированная шкала функциональной зависимости по Rankin, NIHSS — National Institutes of Health Stroke Scale (шкала тяжести инсульта), NT-proBNP — N-концевой промозговой натрийуретический пептид, RMI — Rivermead Mobility Index (индекс мобильности пациента).

университета" Минздрава России. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Исследование выполнено без привлечения внешнего финансирования.

Результаты

Из 94 больных ИИ, включенных в исследование, ТГВ по данным 2-кратного УЗИ ВНК диагностирован у 46 (49%) пациентов, из них в 40 случаях выполнена КТ-АПГ. ТЭЛА выявлена у 31 пациен-

та — 78% от числа обследованных больных с ТГВ. Среди 48 больных без ВТЭО смертельный исход в стационаре произошел в 3 случаях. Зарегистрировано 23 смертельных исхода среди больных, имеющих ВТЭО.

На основании результатов УЗИ ВНК пациенты распределились на две группы. Группу 1 (Г1) составили 48 пациентов, у которых по данным 2-кратного УЗИ ВНК тромбоз не обнаружен. Группу 2 (Г2)

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа между маркерами воспаления, тромбоза, скоростью кровотока в венах и параметрами, отражающими тяжесть ИИ

Показатель	Максимальный линейный размер очага по данным нейровизуализации	NIHSS	RMI	mRS	Отношение скоростей кровотока на ПББВ при УЗИ ВНК на 3±1 сут. (сторона поражения к здоровой стороне)	D-димер
СРБ на 3±1 сут.	r=0,20 p=0,030	r=0,28 p=0,002	r=-0,33 p<0,001	r=0,23 p=0,011	r=-0,27 p=0,005	r=0,29 p=0,002
Уровень лейкоцитов при поступлении	r=0,08 p=0,393	r=0,11 p=0,238	r=-0,18 p=0,039	r=0,14 p=0,127	r=-0,14 p=0,124	r=0,08 p=0,332
Лимфоциты, %	r=-0,08 p=0,386	r=-0,18 p=0,192	r=0,07 p=0,449	r=-0,12 p=0,179	r=0,20 p=0,033	r=-0,23 p=0,012
Отношение скоростей кровотока на ПББВ при УЗИ ВНК на 3±1 сут. (сторона поражения к здоровой стороне)	r=-0,07 p=0,489	r=-0,22 p=0,017	r=0,23 p=0,011	r=-0,09 p=0,338	–	r=-0,39 p<0,001
D-димер, мкг/мл	r=0,02 p=0,787	r=0,22 p=0,014	r=-0,29 p=0,001	r=0,20 p=0,029	r=-0,39 p<0,001	–

Примечание: использовался тест ранговой корреляции Spearman. ПББВ — передняя большеберцовая вена, СРБ — с-реактивный белок, УЗИ ВНК — ультразвуковое исследование вен нижних конечностей, NIHSS — National Institutes of Health Stroke Scale (шкала тяжести инсульта), RMI — Rivermead Mobility Index (индекс мобильности пациента), mRS — модифицированная шкала функциональной зависимости по Rankin.

Таблица 3

ROC-анализ дискриминантной способности параметров тяжести ИИ и воспалительных маркеров, оцененных при поступлении, прогнозировать "ранние" ВТЭО

Показатель	AUC	95% ДИ	p	Значение параметра в точке cut-off, которому соответствовало наивысшее значение индекса Юдена
NIHSS, баллы	0,641	0,505-0,777	0,046	17
Уровень лейкоцитов, ×10 ⁹ /л	0,677	0,545-0,810	0,012	12,0
Лимфоциты, %	0,690	0,568-0,811	0,007	15
ЛЛИ	0,694	0,564-0,825	0,006	6,5

Примечание: ВТЭО — венозные тромбозомболические осложнения, ДИ — доверительный интервал, ИИ — ишемический инсульт, ЛЛИ — лейкоцитарно-лимфоцитарный индекс, AUC — Area Under the Curve (площадь под кривой), NIHSS — шкала тяжести инсульта National Institutes of Health Stroke Scale.

составили 46 пациентов с ВТЭО. Из их числа подгруппу 2/Р составили 26 больных с ТГВ, выявленным при УЗИ ВНК на 3±1 сут. госпитализации, такие ВТЭО именовали "ранними". В подгруппу 2/П вошли 20 пациентов, у которых на 3±1 сут. госпитализации тромбоз отсутствовал, но ТГВ был диагностирован по данным повторного УЗИ ВНК на 10±1 сут., такие тромбозы назвали "поздними". Характеристика больных в исследовании представлена в таблице 1.

Пациенты с ВТЭО отличались от больных без ВТЭО по параметрам тяжести ИИ, уровням D-димера, СРБ и лейкоцитов, относительному содержанию лимфоцитов периферической крови и отношению скоростей венозного кровотока. Результаты корреляционного анализа маркеров воспаления и тромбоза, скорости кровотока в венах и параметров, отражающих тяжесть ИИ, представлены в та-

блице 2. Проведен ROC-анализ дискриминантной способности параметров тяжести ИИ и воспалительных маркеров, оцененных при поступлении, прогнозировать "ранние" ВТЭО; результаты представлены в таблице 3. Для оценки вклада воспаления в риск развития "ранних" ТГВ необходимо было уравнять пациентов по тяжести ИИ, с этой целью выделили больных с ИИ, оцененных по NIHSS >17 баллов (значение NIHSS в точке cut-off, таблица 3). Пациенты с "ранним" ТГВ и больные без ВТЭО статистически значимо различались по уровню лейкоцитов, относительному содержанию лимфоцитов и ЛЛИ, в то время как по уровню NIHSS различий между подгруппами не было (таблица 4).

Пациенты с ВТЭО не отличались по частоте фоновых хронических воспалительных заболеваний от больных, не имеющих ВТЭО. У больных с фоновыми заболеваниями уровень СРБ составил

Таблица 4

Сравнительная характеристика пациентов с NIHSS >17 баллов, n=41

Показатель, Me [Q25; Q75]	Без ВТЭО к 3±1 сут., n=27	"Ранний" ТГВ, n=14	p
NIHSS, баллы	22 [19; 25]	25 [20; 30]	0,257
Уровень лейкоцитов, ×10 ⁹ /л	8,4 [6,6; 11,8]	13,6 [11,1; 16,9]	0,003
Лимфоциты, %	18,4 [14,8; 28,6]	11,0 [9,4; 13,0]	0,002
ЛЛИ	5,1 [3,5; 6,7]	8,9 [7,7; 10,7]	0,001

Примечание: ВТЭО — венозные тромбозы, осложняющие течение, ЛЛИ — лейкоцитарно-лимфоцитарный индекс, ТГВ — тромбоз глубоких вен, Me [Q25; Q75] — медиана [интерквартильный размах], NIHSS — National Institutes of Health Stroke Scale (шкала тяжести инсульта).

Таблица 5

Сравнительная характеристика пациентов в зависимости от наличия острых инфекционных осложнений госпитализации

Показатель, Me [Q25; Q75]	Пациенты, имеющие острые инфекционные осложнения госпитализации, n=26	Пациенты без острых инфекционных осложнений госпитализации, n=68	p
Максимальный линейный размер очага по данным нейровизуализации, мм	46,0 [30,2; 60,0]	52,0 [24,5; 80,5]	0,856
NIHSS, баллы	21 [17; 25]	14 [9; 20]	<0,001
RMI, баллы	0 [0; 0]	1 [0; 2]	<0,001
mRS, баллы	5 [5; 5]	4 [4; 5]	0,008
Шкала комы Glasgow, баллы	13 [10; 14]	14 [13; 15]	0,001
Скорость кровотока на ПББВ при УЗИ ВНК на 3±1 сут. (сторона поражения), см/с	2,8 [2,1; 3,3]	2,9 [2,1; 3,3]	0,997
Уровень лейкоцитов при поступлении, ×10 ⁹	10,9 [7,3; 14,3]	9,3 [7,7; 12,3]	0,407
Лимфоциты, %	16,0 [10,5; 25,5]	17,6 [11,6; 27,3]	0,255
СРБ 3±1 сут., мг/л	87,5 [44,5; 118,1]	51,0 [18,9; 104,0]	0,073
D-димер, мкг/мл	5,1 [2,6; 5,6]	1,8 [0,6; 4,6]	0,001

Примечание: ПББВ — передняя большеберцовая вена, СРБ — с-реактивный белок, УЗИ ВНК — ультразвуковое исследование вен нижних конечностей, Me [Q25; Q75] — медиана [интерквартильный размах], NIHSS — National Institutes of Health Stroke Scale (шкала тяжести инсульта), RMI — Rivermead Mobility Index (индекс мобильности пациента), mRS — модифицированная шкала функциональной зависимости по Rankin.

75,0 [37,3; 141,6] мг/л, без хронических воспалительных заболеваний — 55,7 [20,4; 114,5] мг/л, $p=0,470$. А вот острые инфекционные осложнения у больных с ВТЭО встречались достоверно чаще и были зарегистрированы у 26 пациентов (таблица 1). В числе осложнений имелось 13 случаев пневмонии, 2 случая острых респираторных вирусных инфекций верхних дыхательных путей, 1 случай мочевого инфекции, 13 случаев пролежней (соответственно, встречались случаи сочетания нескольких осложнений). Данные по пациентам, имеющим острые инфекционные осложнения госпитализации представлены в таблице 5. Можно заметить, что острые инфекционные осложнения ассоциированы со всеми шкалами, отражающими тяжесть ИИ.

В многофакторную модель прогнозирования "ранних" тромбозов включены параметры, доступные на момент госпитализации — тяжесть ИИ, оцененная по NIHSS, и уровень лейкоцитов. Уровень СРБ, D-димера и отношения скоростей венозного кровотока в модель не включены, т.к. определялись на 3±1 сут. и отражали уже произошедший тромбоз у части пациентов. Также в модель не включены

острые инфекционные осложнения госпитализации, т.к. априори предполагалось, что эти осложнения отсутствуют на момент госпитализации и это предположение подтверждается отсутствием статистически значимых различий уровня лейкоцитов и лимфоцитов в общем анализе крови при поступлении у больных с острыми воспалительными заболеваниями и без таких осложнений (таблица 5). По результатам многофакторного логистического анализа установлено, что уровень лейкоцитов является независимым предиктором развития "ранних" ТГВ — отношение рисков (odds ratio, OR) 1,14; 95% доверительный интервал (ДИ) 1,02-1,28; $p=0,019$. Тяжесть ИИ, оцененная по шкале NIHSS, в многофакторной модели статистически значимого влияния на риск "раннего" ТГВ не продемонстрировала (OR 1,05; 95% ДИ 0,99-1,12; $p=0,107$).

Обсуждение

Анализируя полученные в настоящей работе результаты, обратим внимание, что уровень СРБ у всех включенных в исследование пациентов превышал верхнюю границу референсного интервала.

По данным, полученным Vucsi T, et al. на большей когорте больных ИИ без селекции по уровню RMI, в более чем 60% случаев уровень СРБ также превышал референсные значения [16]. Если рассматривать СРБ универсальным биомаркером воспаления, можно констатировать наличие воспалительного процесса при ИИ. При этом больные с ВТЭО имели статистически значимо более высокий уровень СРБ по сравнению с больными без ВТЭО. Таким образом, можно допустить, что пациенты с ВТЭО характеризуются более выраженным воспалением. Но каков генез воспалительного процесса?

Априори можно предполагать наличие следующих механизмов воспаления, выявляемого у больных ИИ: 1) наличие фоновых хронических воспалительных заболеваний, 2) присоединение острых инфекционных заболеваний во время госпитализации и 3) системное воспаление, непосредственно вызванное ИИ. Фоновые хронические заболевания зарегистрированы только в 13 случаях; при этом их наличие не сопровождалось статистически значимым превышением уровня СРБ по сравнению с больными без хронических воспалительных заболеваний. Также не выявлено связи между фоновыми воспалительными заболеваниями и развитием ВТЭО.

В отличие от хронических воспалительных заболеваний острые инфекционные осложнения встречались чаще у больных с ВТЭО. Но при этом можно заметить, что больные с острыми инфекционными осложнениями имели статистически значимые отличия по шкалам NIHSS, RMI, mRS и шкале комы Glasgow. А вот по уровням биомаркеров воспаления (лейкоциты, лимфоциты, СРБ), исследованных на ранних этапах госпитализации, пациенты с наличием и отсутствием острых инфекционных осложнений статистически значимо не различались. Таким образом, системное воспаление, выявляемое при ИИ, обуславливается не инфекционными осложнениями. Острые инфекции, развивающиеся в ходе госпитализации, детерминированы, в первую очередь, тяжестью самого ИИ и именно этим объясняется повышенная частота острых инфекционных осложнений у больных с ВТЭО.

Полученные в настоящем исследовании данные подтверждают наличие системного воспаления, непосредственно вызванного ИИ. В пользу такого утверждения свидетельствуют следующие факты. Во-первых, превышение верхней границы референсного интервала уровня СРБ у всех включенных в исследования пациентов. Во-вторых, наличие достоверных корреляций между уровнем СРБ и параметрами, отражающими тяжесть ИИ, что подтверждается публикациями последних лет, также демонстрирующими связь биомаркеров воспаления с тяжестью ИИ [13-15].

Каково же направление причинно-следственной связи между воспалением у больных ИИ и ве-

нозным тромботическим процессом? Рассмотрим оба варианта — 1) развитие ВТЭО приводит к системному воспалению и 2) системное воспаление, вызванное ИИ, является одним из механизмов развития ВТЭО.

С одной стороны, подтверждается связь ВТЭО с тяжестью ИИ и снижением скорости венозного кровотока. Нельзя исключить, что выявляемый на 3 ± 1 сут. более высокий уровень СРБ у больных ВТЭО обусловлен наличием воспаления вследствие явного текущего тромботического процесса у больных с "ранним" ТГВ. Что же касается "поздних" ТГВ, то несмотря на отсутствие визуализированного тромбоза по данным УЗИ ВНК на 3 ± 1 сут. госпитализации, доклиническая стадия развития тромбоза все же может присутствовать у таких пациентов уже на 3 ± 1 сут., т.к. уровень D-димера у них выше, а отношение скоростей венозного кровотока ниже, чем у пациентов без ВТЭО. Развивающийся тромботический процесс даже на доклинической стадии может вызывать воспаление, что объясняет тенденцию к более высокому уровню СРБ при "поздних" тромбозах по сравнению с больными без ВТЭО.

А теперь посмотрим на поставленный выше вопрос с противоположной стороны. Для начала обратимся к "ранним" тромбозам. NIHSS является статистически значимым предиктором "ранних" ТГВ, но после уравнивания выборки по тяжести ИИ больные с "ранними" ТГВ уже не отличаются от больных без ВТЭО по NIHSS, но продолжают статистически значимо отличаться по уровням лейкоцитов, лимфоцитов и ЛЛИ. Иными словами, уже при поступлении (предположительно, еще до развития ВТЭО) больные, у которых на 3 ± 1 сут. будут выявлены "ранние" тромбозы, характеризуются более высокими уровнями лейкоцитов и ЛЛИ. Это заключение подтверждается результатами многофакторного анализа.

Пациенты с "поздними" тромбозами не отличались от больных с "ранним" ТГВ по тяжести ИИ и срокам госпитализации от начала симптомов. В отличие от "ранних" ТГВ больные с "поздними" тромбозами не имели склонности к лейкоцитозу и лимфоцитопении на момент поступления, различие в уровне СРБ у больных с "поздними" тромбозами по сравнению с пациентами без ВТЭО также не достигло статистической значимости.

Таким образом, наиболее правдоподобно выглядит следующее представление о роли воспаления в патогенезе ВТЭО при ИИ. Детерминирующим фактором развития ВТЭО является тяжесть инсульта: ИИ приводит к парезам, нарушениям сознания и снижению мобильности, что сопровождается снижением скоростей венозного кровотока. В то же время, ИИ вызывает системное воспаление, выраженность которого определяется не только степенью повреждения головного мозга и тяже-

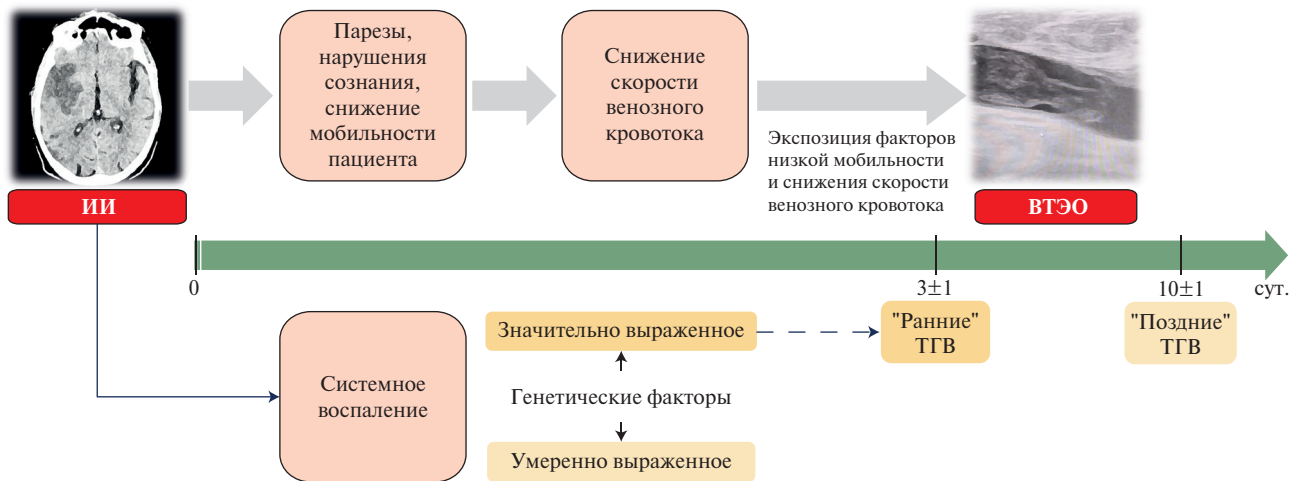

Рис. 2 Патогенез ВТЭО и модулирующая роль системного воспаления у больных ИИ.

Примечание: ВТЭО — венозные тромбозэмболические осложнения, ИИ — ишемический инсульт, ТГВ — тромбоз глубоких вен.

стью инсульта, но и индивидуальными (вероятно, генетически обусловленными) особенностями воспалительного ответа. Системное воспаление оказывает модулирующее влияние на развитие венозного тромбоза. При равной тяжести ИИ у пациентов с более выраженным воспалением ВТЭО реализуются в виде "ранних" тромбозов, при умеренно выраженном воспалении ВТЭО развиваются позднее. Иными словами, при высоком уровне воспаления венозный тромбоз протекает более агрессивно, а при умеренном воспалении для развития тромбоза требуется более длительная экспозиция факторов, вызывающих тромбоз (рисунок 2).

В клиническом аспекте, представление о выраженности системного воспаления, обусловленного ИИ, можно получить уже на входе пациента в стационар на основании общего анализа крови. Лейкоцитоз $>12,0 \times 10^9$, снижение лимфоцитов $<15\%$ и повышение ЛЛИ $>6,5$ (пороговые значения в точке cut-off в ROC-анализе дискриминантной способности параметров общего анализа крови прогнозировать "ранние" ВТЭО) могут считаться маркерами выраженной воспалительной реакции у больных ИИ. Здесь необходимо упомянуть, что современные клинические рекомендации не дают конкретного алгоритма при определении показаний к раннему назначению антикоагулянтов при ИИ, предлагая врачу самостоятельно определять баланс между пользой от предотвращения ВТЭО и потенциальным риском внутрисерпных и внечерепных кровотечений¹. Установленная роль выраженного системного воспаления в потенцировании ВТЭО у больных с RMI ≤ 3 баллов может рассматриваться дополнительным фактором в пользу раннего (уже в первые сутки) назначения антикоагулянтов для профилактики ВТЭО.

Ограничения исследования. К факторам, ограничивающим обобщение результатов, следует отне-

сти одноцентровый характер проведенного исследования, относительно небольшой объем выборки, включение только тяжелых пациентов с выраженными нарушениями мобильности (RMI ≤ 3 баллов), использование ограниченного числа биомаркеров воспаления и отсутствие исследования их в динамике.

Заключение

У больных ИИ с выраженными нарушениями мобильности (RMI ≤ 3 баллов) по данным двукратного УЗИ ВНК на 3 ± 1 и 10 ± 1 сут. госпитализации ВТЭО выявляются, практически, в каждом втором случае. Присоединение ВТЭО ассоциировано с более высокой частотой наступления смерти в стационаре при ИИ. Для больных ИИ характерна системная воспалительная реакция, сопровождающаяся повышением уровня лейкоцитов и снижением количества лимфоцитов уже на момент поступления пациента в стационар, а также существенным повышением уровня СРБ на 3 ± 1 сут. госпитализации. Системное воспаление, выявляемое у всех больных ИИ, не может быть объяснено ни наличием фоновых хронических воспалительных заболеваний, ни присоединением острых инфекционных осложнений госпитализации. Можно полагать, что именно ИИ является непосредственной причиной системного воспаления, а его выраженность определяется не только тяжестью повреждения головного мозга, но и индивидуальными особенностями воспалительного ответа пациента. Системное воспаление оказывает модулирующее влияние на патогенез ВТЭО у больных ИИ. Выраженная воспалительная реакция потенцирует основные механизмы, способствующие венозному тромбозу, такие как нарушение мобильности и снижение скорости венозного кровотока. В результате присоединения выраженного системного воспаления

ВТЭО развиваются достаточно рано и могут выявляться уже на 3 ± 1 сут. госпитализации ("ранние" тромбозы). У больных с умеренным воспалением развитию ВТЭО должна предшествовать более длительная экспозиция основных факторов, тромбозы развиваются позже, могут быть выявлены на 10 ± 1 сут. ("поздние" тромбозы). Маркерами выраженного воспаления могут служить уровни лейкоцитов ($>12,0\times 10^9$), лимфоцитов ($<15\%$) и ЛЛИ ($>6,5$) в общем анализе крови при поступлении пациента

в стационар. Выявление выраженной воспалительной реакции у больных ИИ со значительными нарушениями мобильности (RMI ≤ 3 баллов) может рассматриваться как дополнительное основание для раннего назначения антикоагулянтов с целью профилактики ВТЭО.

Отношения и деятельность: все авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

Литература/References

- Nikolaev VA, Nikolaev AA. Stroke: statistics and dynamics of morbidity in Russia. *Manager Zdravookhraneniya*. 2025;6:133-47. (In Russ.) Николаев В.А., Николаев А.А. Инсульт: статистика и динамика заболеваемости в России. *Менеджер здравоохранения*. 2025;6:133-47. doi:10.21045/1811-0185-2025-6-133-147.
- Ignatyeva VI, Voznyuk IA, Shamalov NA, et al. Social and economic burden of stroke in Russian Federation. *S. S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*. 2023;123(8-2):5-15. (In Russ.) Игнатьева В.И., Вознюк И.А., Шамалов Н.А. и др. Социально-экономическое бремя инсульта в Российской Федерации. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2023;123(8-2):5-15. doi:10.17116/jnevro20231230825.
- Ryabinkina YuV, Piradov MA, Maksimova MYu, et al. The problems pertaining to the prophylaxis of venous thromboembolism following severe stroke. *Journal of Venous Disorders*. 2015;9(1):35-40. (In Russ.) Рябинкина Ю.В., Пирадов М.А., Максимова М.Ю. и др. Проблемы профилактики венозных тромбозомболических осложнений при тяжелом инсульте. *Флебология*. 2015;9(1):35-40. doi:10.17116/flebo20159135-39.
- Silina EV, Kabaeva EN, Stupin VA, et al. Venous thromboembolic complications in stroke. *Pathogenesis*. 2018;16(2):70-7. (In Russ.) Силина Е.В., Кабаева Е.Н., Ступин В.А. и др. Критерии прогноза венозных тромбозомболических осложнений у больных с инсультом. *Патогенез*. 2018;16(2):70-7. doi:10.25557/2310-0435.2018.02.70-77.
- Chazov SA, Mekhryakov SA, Pavlova AV, et al. Predictors of thrombosis development in the acute period of stroke. *Russian Neurological Journal*. 2022;27(5):36-44. (In Russ.) Чазов С.А., Мехряков С.А., Павлова А.В. и др. Предикторы развития тромбоза глубоких вен нижних конечностей в остром периоде инсульта. *Российский неврологический журнал*. 2022;27(5):36-44. doi:10.30629/2658-7947-2022-27-5-36-44.
- Kalinin RE, Suchkov IA, Filimonov VB, et al. Venous Thromboembolism in COVID-19 Patients During the First and the Second Waves of the Pandemic: Real-Practice Data. *Journal of Venous Disorders*. 2022;16(2):122-9. (In Russ.) Калинин Р.Е., Сучков И.А., Филимонов В.Б. и др. Венозные тромбозомболические осложнения у пациентов с COVID-19 во время первой и второй волн пандемии: данные реальной клинической практики. *Флебология*. 2022;16(2):122-9. doi:10.17116/flebo202216021122.
- Bontekoe E, Brailovsky Y, Hoppensteadt D, et al. Upregulation of inflammatory cytokines in pulmonary embolism using biochip-array profiling. *Clin Appl Thromb Hemost*. 2021;27:10760296211013107. doi:10.1177/10760296211013107.
- Imiela AM, Mikołajczyk TP, Pruszczyk P. Novel insight into inflammatory pathways in acute pulmonary embolism in humans. *Arch Immunol Ther Exp (Warsz)*. 2024;72(1). doi:10.2478/aite-2024-0021.
- Khismatullin RR, Litvinov RI. Modern concepts about the pathogenesis of thrombosis of various etiologies. *Kazan Medical Journal*. 2024;105(1):99-109. (In Russ.) Хисматуллин Р.Р., Литвинов Р.И. Современные представления о патогенезе тромбозов различной этиологии. *Казанский медицинский журнал*. 2024;105(1):99-109. doi:10.17816/KMJ497349.
- Long AT, Kenne E, Jung R, et al. Contact system revisited: an interface between inflammation, coagulation, and innate immunity. *J Thromb Haemost*. 2016;14(3):427-37. doi:10.1111/jth.13235.
- Slukhanchuk EV, Bitsadze VO, Tian AG, et al. Risk Factors in Cancer Patients. *Annals of the Russian academy of medical sciences*. 2021;76(5):465-75. (In Russ.) Слуханчук Е.В., Бицадзе В.О., Тянь А.Г. и др. Факторы риска тромбозов у онкологических больных. *Вестник Российской академии медицинских наук*. 2021;76(5):465-75. doi:10.15690/vramn1459.
- Nurbayeva KS, Reshetnyak TM, Lisitsyna TA, et al. The role of neutrophils in thrombosis in antiphospholipid syndrome and Behcet's disease. *Tromboz, Gemostaz I Reologiya*. 2023;2:46-58. (In Russ.) Нурбаева К.С., Решетняк Т.М., Лисицына Т.А. и др. Роль нейтрофилов в развитии тромбоза при антифосфолипидном синдроме и болезни Бехчета. *Тромбоз, гемостаз и реология*. 2023;2:46-58. doi:10.25555/THR.2023.2.1060.
- Xie L, He M, Ying C, Chu H. Mechanisms of inflammation after ischemic stroke in brain-peripheral crosstalk. *Front Mol Neurosci*. 2024;17:1400808. doi:10.3389/fnmol.2024.1400808.
- Faura J, Bustamante A, Miró-Mur F, et al. Stroke-induced immunosuppression: implications for the prevention and prediction of post-stroke infections. *J Neuroinflamm*. 2021;18(1):127. doi:10.1186/s12974-021-02177-0.
- Simats A, Liesz A. Systemic inflammation after stroke: implications for post-stroke comorbidities. *EMBO Mol Med*. 2022;14(9):e16269. doi:10.15252/emmm.202216269.
- Bucci T, Sagris D, Harrison SL, et al. C-reactive protein levels are associated with early cardiac complications or death in patients with acute ischemic stroke: a propensity-matched analysis of a global federated health from the TriNetX network. *Intern Emerg Med*. 2023;18(5):1329-36. doi:10.1007/s11739-023-03280-1.